

Казакова Александра Сергеевна
1923 г. р.

В 4-й правительственной статье
"Голоса наших - совсем другие", напеча-
танный в газете "Красная звезда" от 2/1-89.
Это все еще приходится видеть сейчас
с любовью замечательные гудеи в центре
да, это верно, если мы все же не хотим
новыми стать, это разоблачение и опроверже-
ние и в настоящее время, несмотря на не-
большую, знаем, что не в состоянии и все равно
бессильны. И обидно до боли видеть за окаян-
ными жидов.

Мои родители со своей семьей были раску-
лачены в 1930.

До этого проживали в Волгоградском
областе, хуторе Моросово.

1. Казаков Сергей Сергеевич
умер в ? Моросово 1948, от туберкулеза
легких
  2. Казакова Екатерина Александровна
умерла в 1957, рак желудка ? Моросово
  3. Казакова Татьяна Сергеевна 1921,
рожденная, проживает в ? Моросово
- Парамозовна.
  4. Казакова Александра Сергеевна 1923,
проживала ? Моросово К-Моросово 4740
  5. Казаков Николай Сергеевич 1925, рожден.
умер 1930? в Казаксебале.
(Дети и жена рожденная родители не
исследованы).
- Как я узнала все это, это мои родители не
проживали в х. Моросово, были крестьянами,

Среднего достояние. Коромысские все не имеют, рабочих тоже не держали.

У них была усадьба с садом, дом и две конюшни и кухня, летний кухня и дворовые постройки.

Из хозяйственных был сад, огород, лошадей "Перевод", 2 быка, куры, козы, овцы, гуся, но все им самим все необходимое для пропитания в деревне.

Не смотря на то, что мне было 7 лет, я хорошо помню как мы жили, расположением усадьбы и всю жизнь помню, как росли наши братья и как мы росли, как это было ^{было} всегда.

Мне кажется, мы были, по сравнению с более суровой жизнью, нас считали детьми кулаков, врагов народа. Везде видели одни осужденные и презрительные.

1) там, это было летом 1930, отца забрали и посадили в тюрьму, при расстреле оставили его неволь, мы его увидели осенью в Казахстане на первом и 5.

В деревне расстреляли в доме сестры и мать матери и как дети. А другие люди, не считаясь ничего забеременели все, вплоть до действующих рубашек. Одна рубашка была у нас на пол, мать подобрала и подожгла рубашку за нить рубки и то в рубашке и знобили. Из дома и со двора увезли и увезли все, а нас оставили в темноте мы были одеты. Недалеко ни посетили, на самом деле и вернули одежду. Фригидельские все оставили полуголыми.

Нас детей с матерью, в этой же день на каменную лошадку сели везли на Кресткино.

в смену. Наверно это были перелес сибиряк,
 там сидела одна дама и болвничий шашаев.
 В доме сидела русская перл, болвничий сибиряк
 и лавна. А кругом сидеть с кабылами.
 Но всей вероятностью это было не далеко от
 Иркутска, т.е. можно считать Иркутск
 к маме и ее маме задрели члени.
 Нам маме оставили без куса хлеба.
 И тогда маме со сибиряком сестрой маме
 по деревням побужайся. Я с братом сестрой
 валили одну.
 Дневн мам, каксейс было нестраним, а
 берегов самозем на гольцо перку парвем
 но всег злов, да и заснам.
 Маме с сестрой сибиряком под 2-3 год
 везиетс пригововлей это-нибуз полейт
 и оидит угодиле побужайся.
 Кто-то мамеги подделает, это целые сука-
 ри сибиряк, это их неужо потовое. Там
 маме и делала немного насобудам и
 помомееном всеи.
 Там, в Иркутске" селы прожени ет-1,5 миша
 селите несеиу селво сибиряк на сибиряк
 и погрузит в макарены вагон. В вагонах
 были другие селвы.
 И всего бокалсита, которая я поленио, это
 были толгемие сахара. Маме больше
 всего нос берзель.
 Эти сахара на маме сибиряком
 сибиряк в дороге.
 Нам повезли в Казахстан
 везли глав долго, были засибе сибиряк
 и податку. В смене все валивали сибиряк
 ков, ловили их и везли на констрек
 сун или поджаривали у кого не было
 посуды.
 В Казахстане нам привезли в поселок
 где все находилась нежно, или село Киргиз-
 да или Алмаматына.

Этой осенью состояли из несметных до-
мов-самаков, была школа, бабьева, канцлер
В этих домах что жили люди. Нам высадили
Среди пшеницы-сиди. У кого были вещи посто-
Аллах пашаити, а у нас ничего не было. Мать
выкопала яму-зеленую, которую там
земли, а сверху поставили землю. В этой
пшенице мы перебрали в пшенице-розовые дом
(из самака) без крыши и окон.

Земляная земля сгодилась недалеко от канц-
лера и мы канцлер дом делали с пшеницей
на покормить.

Мам агае много народу умирало, мам
говорила сакало да рыска, не знала правда
или нет. Но в дом было 5 человек. Нам
земли интересовало больше в дом канцлера
и мам. А канцлер, кого в одежде, кого в
тризне, в некоторых в пшенице-розовые
и мамкина, моего брата покормить там
можно в пшенице-розовые, хит перед смертью
он ирвант, только не хоронит его в пшенице-
розовые, но у мамы много ничего не было.
Не знала, ей его умирать люди, или ей
голода или ей какой-то смерецуе, поге-
су то говорила ей брешенно гери.
Может и ей последнего, потому что все
делали прививки.

Если кто не делал прививки не давали
картошки на хлеб.
Брату не делали прививки, был маленький
а я отпашаев (ревал), за мам сделал
2 прививки сестре, а себя и мам. Сестре
не было, брат уми, а я была присесть.
Отец пришел на вторые день после пок-
ров, там и не работала с землей.

Отец с собой принес земляной работы, которая
снова мам ей сидити.
Я была вай отпашаев, уга не ходила, а со сел-
саем вай отпашаев крогон рвот, не слышу я на
землей мамка. А мам говорила, что, аа не

и теще, и там помереет, пусть хвост перед
Смертью превет, дни когет.

А не утро всегале и кеунале меле, я бвеле
когет, до когет.

Сейча направил рабейтале на конду, кеу-
хале.

А мы с мамею до Самобземь ходили
по ситеи, гарам содирале карель, факис мн
гелон, заходили в карты к кбзакале просели
мелоствено. Да, ситеи нас подкармливал
сделкой кошкале.

Мам мы теще до весны 1933, а потом
сайте с мамею забрели нас демеи и че-
тамы с поел.

Крмехале в Валограле, где иржвала тещале
кеи ситеа. Нам демеи, демеи меле вряк себе.

А ситеи с мамею, демеи задрели на редолю,
но их демею расрешале, ситеи с мамею
посаделе в тюрьму, а меле с ситеей отирали
в дейдале.

В дейдале мы иржвали год. Вот
где мы жвотили и гелед и желед и
иржрели мелеи. Мы, демеи, ходили по
пелетале сабуале ситеи в иржале
вдеи иже, агисити.

Дей. дале, где находиле я кедале, но где то
кедале ситеи Тармоале, потому гит ситея
знал ходила к теще Лизе (к мамею, демеи
сестре), но сев ее и на паре кеунале,
ввекеле кекож Клео и келемо судоури-
тов и вгелити.

Потом теще обидели, гит она бидале
за сиве с кеунале ее могли бы поше
решитале.

В дейдале мы иржвали до лета 1933,
сайте впусити и тюрьме перед вилора
вселеале в Сидуе, а ситеа этале иржале
поште.

Тогда мы поехали в Томск.
 Привезли нас поездом в товарищеских вагонах
 Стайки, ехали там же долго, голодные и
 раздетые. Высадили на ст. Германаевским
 Станиславом поселили в кооперативном здании для
 немцев. Для каждого семьи были свои
 карты и озеро на маленьком участке.
 Затем переехали на ст. Гурьев, дали там
 жить на Чкал (10-12м), здесь же была первая
 школа.

И тогда мы прожили 3-4 года. Затем переехали
 на Германаевских землях небольшие участки
 земли среди озер и болот и поселились там
 на дачах на Чкал (по одной колхозе, здесь
 в кучах), и тех семьях (22м) были там же сохранились
 из под Сальвова.

Земли несколько лет подобрали и сбавили
 и там еще одну колхозную. Читали там по
 мере, считали сады и огород, в озерках ловили
 рыбу (галандов, карасей). Летом все семейство
 ходило собирать грибы, ягоды, мы с сестрой
 ходили к маме в лесной лес и убирали
 грибы продавали, чтобы купить одежду.
 Одевали нас очень бедно, потому я и в широчайше
 ходила в бумажках, вшивших манжетах.

Отец работал конюхом, а мать конюхом
 штабелями дровами, пошла по соседнему зданию
 перевела ее на работу в дровах, мать там убирала
 с 1947г. перебралась - болела.

Я уже писала, что родилась была трудом
 больно, даже в таких условиях жизни они
 могли жить как-то поспрашивать дачи,
 мы имели корову и даже немного лошадей
 (от отца и матери)

Сестра до войны окончила курсы медсестер,
 была призвана в армию и всю войну работала
 в госпитале в Томске, в Эвакогоспиталях.

Я в 1947г. окончила фельдшерскую школу
 была направлена в С. Керженево, работала
 сев. фельдшером кумысов, ~~я работала~~

Затем по инициативе Игоря увлеклась
и осенью 1943. поехала в Малый Медынский
1948, была назначена в Дружину. Асс, где
работала зюга, затем в Астрахани
и с 1952. работала до настоящего времени в
Малом.

Наша семья стояла на учете в Спектр
и родилась гасно вызывали на пробу
в 1941. в наде вот Сиди с улица тут
переселенцев.

Коммуна-те мы были тут переселенцев 5-8 лет
до и после Сиди с улица нас не забывали
Я помню, после окантания медисин
при распределении на работу. Я пошла свое
сеставить меня в Малом или на заказ
в Канон - будущ работ Малом область
т.к. мне необходимо было пробудить
у прод. АТ Сватикова по спр
(у меня сеставить сеставить), мне сеставить
ли. А представитель сеставить медисин
туда наполнял " Вы знаете, кто Вы?"
дали направление в Дружину.

В Дружину таже наименее, это было
на второй год работы.

Но родилась т.е в Воле городе после
распределения мат была одна
как в част приехала распределить и ска
зала, это большее труд не подойдет.
Я была Чрага, последний работала
мне 18 назад. К дому близко не подходила
мне было сведно сеставить и посидеть
в своем доме действ. Родственники,
которые проживали в х. Можно сказать на
когда не говорили кто сеставить распу

лагиванием нашей семьи, а где-то
 в конце 1950 годов моя мать (Гросева
 Земчавна Афанасьевна) написала письмо,
 в письме написано, что одна женщина
 просит у нас прощения, что она считала
 бабка и сестра.
 Я ей ответила, за все наши люди, сestra-
 даны и позор себя ее прощения немо-
 жем, пусть она просит прощения
 перед Смертью у Бога. Кто это женщина
 она не написала, да и я не спрашивала
 зачем возвращать прощение?
 Нишу от своего имени, потому что
 связь с родственниками поддерживала
 и поддерживала я. Сестра тогда не ездила
 и не могла не переписывалась.

Одновременно с нашей семьей была
 наша семья сестра сестра с семьей Вил-
 мировой, они там до конца и проживали
 в Карголаде.
 В семье было 2 детей. Отец их когда
 шел из тюрьмы на пох 5 обморожен
 ноги - уми, мурта двояродная сестра,
 рядовые бурерами вагонов, а брат
 пономар в аварию-погиб.
 Последние годы моя переписывалась
 всем кто остался в живых, то все семьи
 могут написать о жизни родителей,
 бабушек и дедушек.